

УДК 94(470.331):[271.2:27-772]"1918/1920"

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В 1918–1920 ГОДАХ ¹

И. В. Цыков

Тверской государственной университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь

Статья посвящена деятельности Тверского епархиального совета в 1918–1920 гг. Автор показывает, что этот орган церковной власти искусно комбинировал авторитарные традиции и демократические нововведения, порожденные революционными событиями 1917 г.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Тверской епархиальный совет, епископ Серафим (Александров).

Революционные события, произошедшие в Тверской епархии в 1917–1918 гг., достаточно типичные для той эпохи, рассмотрены в многочисленных трудах отечественных историков, но в данном случае особый интерес представляют работы П. Г. Rogozного² и А. В. Сипейкина³. Выводы обоих историков во многом определяются поставленными задачами и источниковой базой каждого исследования. Rogozный рассматривает революционные процессы в Русской православной церкви и опирается на документы, поступавшие в 1917 г. в Синод. Сипейкин изучает политику советской власти в отношении церкви и строит свои выводы на документах Тверского епархиального совета, губернского исполкома и губернского комитета РСДРП(б). Соответственно П. Г. Rogozный усматривает в революционных событиях в Тверской епархии проявление стихийного недовольства низших клириков своим социальным статусом⁴, а А. В. Сипейкин видит в них вмешательство большевиков во внутренние дела епархии с целью удаления архиепископа Серафима (Чичагова)⁵.

Революционные события в Тверской епархии не только привели к смене правящего архиерея, но и запустили процесс коренной перестройки системы епархиального управления. Это, в свою очередь, имело большое значение для приспособления Тверской епархии к социально-политическим реалиям Советской России. Традиции церковного само-

¹ Рецензент – научный руководитель, докт. истор. наук, профессор Т. Г. Леонтьева, Тверской государственной университет, Тверь. Исследование проводилось при поддержке Российского гуманитарного фонда и администрации Тверской области. Проект: № 11-11-69006 а/Ц.

² Rogozный П. Г. Церковная революция 1917 года: Высшее духовенство Российской церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции. СПб., 2008. С. 98–110.

³ Сипейкин А. В. Политика советской власти в отношении Русской православной церкви в 1917–1921 годах (на материалах Тверской губернии). Тверь, 2007. С. 60–79.

⁴ Rogozный П. Г. Указ. соч. С. 108.

⁵ Сипейкин А. В. Указ. соч. С. 63.

управления на епархиальном уровне, сложившиеся и окрепшие в первые годы существования советской власти, заслуживают особого внимания.

На рубеже 1917–1918 гг. Тверской епархиальный совет в иерархии органов церковной власти явочным порядком занял место между Духовной консисторией и правящим епископом. При этом он располагался в архиерейском доме и не имел своей канцелярии⁶. До прихода к власти большевиков вся текущая работа по управлению епархией шла через консисторию. К началу 1918 г. позиции епархиального совета пошатнулись – его члены были заподозрены в тайных сношениях с органами советской власти с целью удаления архиепископа Серафима (Чичагова)⁷.

Наиболее важные для формирования епархиальных органов власти события произошли в феврале 1918 г. Немедленно после опубликования определения Поместного собора «Об епархиальном управлении», которое предусматривало передачу дел от консисторий в епархиальные советы с последующим упразднением первых в порядке, установленном высшей церковной властью⁸, комиссар по вероисповедному отделу губернского исполкома Сеницын провел через Тверской губернский исполком распоряжение о ликвидации Духовной консистории. Параллельно с этим был конфискован архиерейский дом, в котором размещался епархиальный совет. Сеницын уведомил членов епархиального совета, что помещение бывшей консистории со всеми делами «чисто церковными» предоставляется им «в полное распоряжение»⁹. Таким образом, советская власть в Твери форсировала проведение реформы епархиального управления, не дожидаясь соответствующих распоряжений высшей церковной власти.

Архиепископ Серафим (Чичагов) санкционировал ликвидацию Духовной консистории, не идя на конфликт в этом вопросе. Письмом от 9/22 февраля 1918 г. он известил членов епархиального совета о том, что им сделано распоряжение секретарю и столоначальникам консистории «продолжить канцелярскую службу для выдачи справок и оказания содействия епархиальному совету»¹⁰. Тем самым бывшая Духовная консистория была преобразована в канцелярию при епархиальном совете.

Относительное упорядочение управления произошло в тот момент, когда новая гражданская власть в г. Твери уже выработала принципы взаимодействия с церковью. Комиссар Сеницын был убежден, что в его служебные обязанности входит выполнение решений епархиальных съездов. На этом основании он требовал от епархиального совета выйти из подчинения правящему архиерею, а от Патриарха Тихона и Синода – отстранить архиепископа Серафима (Чичагова) от должности и провести выборы нового главы епархии¹¹. Для повышения собственного авторитета Сеницын

⁶ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 493. Л. 61.

⁷ Там же. Л. 45.

⁸ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Вып. 1. С. 25–28.

⁹ ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 493. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 61.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 493. Л. 13, 14, 30, 36, 37.

посылал копии соответствующих бумаг в СНК¹². Крайней мерой воздействия на правящего архиерея стало возбуждение против него в апреле 1918 г. уголовного дела за неподчинение распоряжениям советской власти¹³.

Летом 1918 г. был переизбран епархиальный совет. В сентябре 1918 г. епархия получила нового предстоятеля, которым стал епископ Серафим (Александров)¹⁴. Одновременно с этим прекратилось и вмешательство советской власти в лице комиссара по вероисповедному отделу в церковное управление. С одной стороны, исчез формальный повод для этого. С другой стороны, о действиях Синицына был извещён наркомат юстиции. Начальник ликвидационного отдела П. Красиков счёл их неправомерными¹⁵. Следственная комиссия при Тверском губернском ревтрибунале также признала, что гражданские должностные лица не вправе отстранять епископа от должности, и 7 октября 1918 г. уголовное дело по обвинению Серафима (Чичагова) в неподчинении распоряжениям советской власти было прекращено. К осени 1918 г. Тверская епархия не только получила новое руководство, но и освободилась от унижительной опеки со стороны комиссара по вероисповедному отделу.

Тверской епархиальный совет второго созыва начал свою работу 10 сентября 1918 г.¹⁶ и действовал ровно два года до 20 сентября 1920 г.¹⁷ В течение этого времени было созвано епархиальное собрание, которое прошло 8–9 декабря 1919 г. Формально состоялось не одно, а два собрания – чрезвычайное (избирательное) и очередное. На чрезвычайном епископ Серафим (Александров) был избран правящим архиереем, на заседаниях очередного собрания были решены прочие вопросы, накопившиеся за год¹⁸. Персональный состав епархиального совета на протяжении двух лет не претерпел существенных изменений. Архив совета за рассматриваемый период сохранился частично. Основной массив документации относится к 1919 г., и лишь незначительная его часть – к концу 1918 и началу 1920 г.

В состав Тверского епархиального совета входили пять депутатов – два представителя от мирян и три от духовенства. Из-за безвременной кончины Владимира Дьяченко епархиальный совет в 1919 г. фактически состоял из четырёх человек, причём все они являлись жителями г. Твери (мирянин Николай Буравцев, протоиерей Василий Куприянов и священник Алексей Бенеманский). Председательствовал в совете настоятель Тверского кафедрального собора протоиерей Иоанн Знаменский¹⁹. После епархиального собрания Бенеманский вышел из состава совета, его заменил протоиерей Александр Троицкий. Сохранилось девять журналов (протоколов)

¹² Там же. Л. 13, 38.

¹³ Сипейкин А. В. Указ. соч. С. 63.

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1590. Л. 32 об.

¹⁵ Сипейкин А. В. Указ. соч. С. 65.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1590. Л. 54.

¹⁷ Там же. Ф. Р-291. Оп. 3. Д. 233. Л. 9. Епархиальный совет был закрыт по распоряжению НКВД.

¹⁸ Там же. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1462. Л. 1.

¹⁹ В апреле 1919 г. Алексей Бенеманский был возведён в сан протоиерея.

заседаний епархиального совета за период с декабря 1919 по март 1920 г. Эти материалы показывают, что совет, как и прежде, собирался вчетвером (иногда с участием приглашенных епископов)²⁰.

Все вопросы, поступавшие в епархиальный совет, рассматривались на общих заседаниях. Принятые решения в виде журналов (протоколов) направлялись на утверждение правящему архиерею. По каждому вопросу оформлялся отдельный журнал. За 9 месяцев 1919 г. было зарегистрировано 552 журнала, что составило примерно пятую часть от делопроизводства совета без учёта исходящих бумаг²¹.

Для равномерного распределения нагрузки на технических служащих совета и учёта документов делопроизводство велось по четырём столам. За каждым делопроизводителем был закреплён определённый круг вопросов. Эта система была унаследована епархиальным советом от духовной консистории вместе с частью служащих. Однако добиться равномерного распределения дел всё же не удалось ввиду того, что к 1919 г. соотношение между разными сферами церковного управления изменилось кардинально по сравнению с дореволюционным периодом.

Первый стол в соответствии с должностной инструкцией ведал вероисповедными делами – миссионерством, проповедничеством, религиозным просвещением и образованием, проверкой клировых ведомостей и отчётов о состоянии церквей, награждением отличившихся по службе, составлением годового отчёта о состоянии епархии²². К началу работы епархиального совета второго созыва система церковного образования в Тверской епархии была уже ликвидирована. Для организации миссионерской и проповеднической деятельности у епархиального руководства не было ресурсов, эти функции всецело перешли в руки приходских священников²³. Количество отчётных документов, поступавших на рассмотрение совета, также значительно сократилось. В результате произошедших изменений эта сфера жизни церкви практически не требовала административного вмешательства и потому представлена небольшим количеством материалов.

Наибольшая делопроизводственная нагрузка легла на второй и третий столы. Должностных инструкций столоначальников не сохранилось, однако определить сферы их ответственности не составляет труда. Второй стол ведал организационными вопросами, в число которых входило перечисление прихожан из одного прихода в другой, открытие новых приходов, создание и упразднение вакансий, назначение и увольнение священников, дьяконов, псаломщиков и служащих совета, рассмотрение прошений о рукоположении. Третий стол занимался урегулированием семейно-брачных дел православных верующих.

²⁰ ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 790. Л. 11–12, Д. 1492. Л. 5, Д. 1593. Л. 2–2 об., Д. 1459. Л. 4–4 об., 5–5 об., 10 об.–10, 17–17 об., 11–11 об., 22–22 об., 18–18 об., 23.

²¹ Там же. Д. 1590. Л. 122.

²² Там же. Д. 1456. Л. 19.

²³ Там же. Д. 1461. Л. 7–9, Д. 1492. Л. 1–7.

Четвёртый стол ведал хозяйственными вопросами – наймом помещения для епархиального совета, закупкой всего необходимого для его работы, выплатой жалования служащим, размещением заказов на изготовление печатной продукции и т. д. Ввиду особой важности этих вопросов в условиях постоянной нехватки денежных средств контроль за хозяйственным делопроизводством был закреплён персонально за членом совета А. Бенеманским²⁴. В соответствии с разработанной им инструкцией к четвёртому столу «прикомандировывалось особое лицо для исполнения специальных поручений по казначейской части». Все финансовые операции тщательно документировались²⁵. Эти мероприятия позволили организовать учёт и упорядочить расходование денежных средств, благодаря чему епархиальная власть могла существовать в виде регулярно действующего административного органа, обеспеченного штатом технических служащих.

В 1919 г. был национализирован свечной завод, тем самым епархиальная власть лишилась собственного источника дохода²⁶. С этого момента пополнение епархиальной казны всецело зависело от щедрости прихожан. По состоянию на декабрь 1919 г. на епархиальной службе состояло 18 человек²⁷. На их содержание в 1920 г. требовалось изыскать около 450 тыс. руб.²⁸ Кроме того, за служащих необходимо было уплачивать взносы в городскую больничную кассу – около 20 тыс. руб. в год. Расходы на отопление и освещение помещения епархиального совета оценивались в 50 тыс. руб., на приобретение канцелярских товаров и почтовые расходы требовалось 10 тыс. руб., на оплату поденных работ – 18 тыс. руб. и т. д. Самой незначительной статьёй расходов был наем помещения – 2400 руб. в год, что примерно равнялось месячной зарплате делопроизводителя²⁹. Необычайная дешевизна объяснялась доброй волей домовладелицы Бураковой, которая «уклонила» от назначения арендной платы, предоставив это на усмотрение совета³⁰.

При составлении сметы на 1920 г. приходилось учитывать, что дальнейшее развитие инфляционных процессов потребует внесения существенных корректив в епархиальный бюджет. В течение года с ноября 1918 г. по ноябрь 1919 г. оклады служащим епархиального совета приходилось неоднократно увеличивать. В результате ежемесячные расходы на выплату жалования возросли с 8 до 40 тыс. руб.³¹ На этом фоне любые дополнительные обременения не встречали поддержки со стороны депутатов епархиального собрания, а предполагаемые расходы на организацию богословско-пастырских курсов (1 370 080 руб.) казались совершенно неподъёмными³². Имевшиеся на тот момент источники дохода могли покрыть лишь де-

²⁴ ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1590. Л. 10.

²⁵ Там же. Л. 3.

²⁶ Там же. Д. 1462. Л. 4 об.

²⁷ Там же. Л. 4 об.–5.

²⁸ Там же. Л. 5.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Д. 1590. Л. 66–66 об.

³¹ Там же. Д. 1462. Л. 4.

³² ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1462. Л. 2 об.–3, 5.

сятую часть от потребностей. По итогам обсуждения было принято решение ассигновать на епархиальные нужды на 1920 г. полтора миллиона рублей, разверстав сбор по благочиниям, а в рамках благочиний – по приходам. Епархиальному совету было предоставлено право в случае необходимости увеличивать сметные расходы и сборы³³.

Проблема изыскания средств на содержание епархиальных учреждений заключалась не в тяжёлом экономическом состоянии Тверской губернии, а в отсутствии понимания у многих верующих необходимости этих учреждений. На епархиальном собрании священник Андрей Голиков остроумно заметил, что, «когда гражданская власть взыскивала деньги, их не было, но они нашлись, а это были не такие суммы, которые требуются церкви»³⁴. Чтобы решать свои финансовые проблемы, епархиальная власть вынуждена была доказывать православному населению необходимость существования церковной организации как таковой. Эта ситуация не была уникальной, аналогичные финансовые проблемы в тот период испытывало даже Высшее церковное управление³⁵.

В документах епархиального совета не встречается ни одного случая, когда прихожане отказались бы содержать причт и храмовое здание. Напротив, некоторые селения изъявляли готовность понести дополнительные расходы, чтобы создать свой отдельный приход. Не всегда такое рвение было позитивным фактором церковной жизни, яркий пример чему даёт дело о пожаре в храме села Заручевья Бежецкого уезда. В этом приходе ещё в 1905 г. в связи с решением о постройке нового каменного храма часть прихожан предложила возвести его на новом месте в деревне Прудово. Сторонниками этой идеи выступили жители Прудова и окрестных деревень, противниками – жители Заручевья и ближайшей к нему деревни Ячменниково. Тверская Духовная консистория приказала строить храм на старом месте. В мае 1919 г., когда пожар истребил старую церковь в селе Заручевье и существенно повредил недавно отстроенный каменный храм, конфликт немедленно возник с новой силой. Жители Прудова выступили против восстановления пострадавшей от пожара постройки. Они добивались от епархиальной власти разрешения на возведение нового храма в своей деревне, передачи в него спасенного иконостаса и утвари из Заручевского храма и перевода причта в Прудово³⁶. Жители Заручевья с подобной перспективой были категорически не согласны и заявили о готовности своими силами восстановить храм и содержать причт. Свою решимость они доказали на деле: в течение месяца исправили потолок храма, заготовили лесной материал и собрали 20 тыс. руб. на дальнейший ремонт³⁷. Однако жители Прудова не отступили и продолжали добиваться разрешения на постройку собственного храма. Епархиальный совет удовлетворил оба прошения, разрешив жителям Заручевья закончить

³³ Там же. Л. 6.

³⁴ Там же. Л. 5 об.

³⁵ *Кашеваров А. Н.* Православная российская церковь и советское государство (1917–1922). М., 2005. С. 254–257.

³⁶ ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1591. Л. 13, 21–21 об.

³⁷ ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1591. Л. 7 об.

ремонт храма, а жителям Прудова – выстроить свой собственный³⁸. В августе 1919 г. из Прудова поступило донесение, что на состоявшемся общем собрании избрана строительная комиссия, принято решение о сборе пожертвований и уже собрано 100 тыс. руб.³⁹

Приведённый пример показывает, что иерархически организованная система церковного управления на приходском уровне опиралась на неподатливую многоликую массу прихожан, достаточно своенравную и упорную в своих убеждениях. Епархиальная власть учитывала эту особенность и старалась избегать конфликтов с общинами и группами верующих. По воле приходских собраний назначались и увольнялись со своих должностей священники, дьяконы и псаломщики⁴⁰. В 1919 г. многие деревни ходатайствовали о перечислении из одного прихода в другой по причине большего удобства сообщения. Имел место даже переход из одной епархии в другую⁴¹. Подобные прошения удовлетворялись даже в том случае, если они вызвали протест клириков, опасавшихся существенного уменьшения доходов вследствие утраты части прихожан⁴². Идя навстречу пожеланиям верующих, епархиальная власть удерживала их в рамках церковной дисциплины.

Совершенно иначе выстраивались взаимоотношения епархиальной власти и подчинённого духовенства. В первые годы после падения синодального строя многие низшие клирики пытались добиться посвящения в сан диакона или священника в упрощённом порядке. Это стремление вызвало недовольство архиепископа Серафима (Чичагова)⁴³, однако наводить порядок в данной сфере пришлось уже его преемнику. В январе 1919 г. под руководством епископа Серафима (Александрова) были разработаны программы для лиц, ищущих дьяконского и священнического сана. Для успешной сдачи экзамена кандидат в священники должен был обладать знаниями в объёме курса дореволюционной духовной семинарии, требования, предъявляемые к кандидату в диаконы, были существенно ниже, но тоже значительны⁴⁴. Таким образом, достоинство сана священника и диакона было формально защищено. Прощения посвятить в сан без сдачи экзамена неизменно отвергались⁴⁵.

Епархиальная власть настаивала на соблюдении церковной дисциплины и в крайних случаях не останавливалась перед наложением наказаний. Так, дьякон Арсений Флеров, безуспешно «домогавшийся священнического сана», был приговорён к трехнедельному монастырскому послушанию за то, что на указе епархиального совета от досады написал: «Читал

³⁸ Там же. Л. 4 об., 6.

³⁹ Там же. Л. 28.

⁴⁰ Там же. Д. 1590. Л. 32–32 об., 37–37 об., 65–65 об.

⁴¹ Деревни Новая и Алексино Бельского уезда перечислились из Смоленской епархии в приход села Спас Берцы Ржевского уезда Тверской губернии. См.: Там же. Л. 41–41 об.

⁴² ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1590. Л. 121.

⁴³ Там же. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 493. Л. 60.

⁴⁴ Там же. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1456. Л. 13–14 об.

⁴⁵ Там же. Д. 1590. Л. 30, 31, 38, 43.

и перечитывал и, наконец, плюнул на всех и вся»⁴⁶. Священник Иоанн Воскресенский пострадал за обращение в волостной исполком с просьбой защитить его интересы в споре с причтом соседнего храма. Епископ Серафим (Александров) вынес ему предупреждение, что в случае повторения подобного проступка он будет запрещён в священнослужении⁴⁷. Священнику Шумовичу за поступление на приходскую службу без благословения епископа было запрещено проводить богослужение в пределах епархии без особого разрешения правящего епископа⁴⁸. Интересно отметить, что если за священнослужителя заступались прихожане, он скорее мог избежать заслуженного наказания. Спокойствие верующих для епархиального руководства было важнее торжества церковной законности⁴⁹.

Крупнейшим испытанием, с которым столкнулось новое епархиальное руководство, стала кампания по разоблачению мощей. В Тверской губернии она прошла в два этапа. В феврале 1919 г. были вскрыты мощи Ефрема, Аркадия и Иулиании Новоторжских, Макария Калязинского и Нила Столобенского⁵⁰. В конце мая 1919 г. прошло освидетельствование останков святого благоверного князя Михаила Тверского и святителя Арсения⁵¹. Результаты вскрытий широко публиковались в местной прессе.

7 апреля 1919 г. (в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы) по инициативе епископа Серафима (Александрова) в храмах Твери был проведён опрос. Верующим было предложено высказать своё мнение по поводу планируемого властями вскрытия мощей князя Михаила Тверского и святителя Арсения⁵². В ряде случаев после окончания богослужения оформлялся акт (протокол), который присутствующие заверяли подписями.

Разовая акция дала хорошие результаты. Во II округе было в общей сложности собрано почти 700 подписей. Ещё около 800 человек упомянуты в донесениях священников II округа, проводивших опрос без сбора подписей. Протоколы и донесения по I округу в архиве епархиального совета не сохранились. Несколько сотен подписей против вскрытия мощей было собрано в кафедральном соборе. Настоятель Воскресенского собора оценил количество граждан, присутствовавших на богослужении 7 апреля 1919 г., в 4 тысячи человек. Из них за вскрытие высказались пять человек, остальные – против⁵³. В общей сложности во всех городских приходах были документально зафиксированы 11 сторонников вскрытия мощей.

Тем временем Тверской губернский исполком постановил изъять ранее вскрытые мощи и поместить их для наглядности в музей. Это решение было принято 1 апреля 1919 г., но стало известно 10 апреля 1919 г., уже

⁴⁶ ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1590. Л. 38.

⁴⁷ Там же. Л. 60–61.

⁴⁸ Там же. Л. 93 об.

⁴⁹ Там же. Л. 70–70 об.

⁵⁰ Стейкин А. В. Указ. соч. С. 143–145.

⁵¹ Там же. С. 149–151. А. Н. Кашеваров неточно указывает, что все вскрытия мощей в Тверской губернии имели место в феврале 1919 г. См.: Кашеваров А. Н. Указ. соч. С. 185.

⁵² ГАТО Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1463. Л. 79.

⁵³ Там же.

после проведения опроса. Епархиальный совет немедленно обратился к властям с просьбой «дать копию постановления с мотивами, побудившими к этому»⁵⁴. Председатель губисполкома Сергеев от дачи письменного ответа уклонился. Устно он объяснил действия властей «просьбами обманутого христианского населения»⁵⁵.

Чтобы защитить свою позицию, епархиальный совет в мае 1919 г. разослал по благочиниям циркуляр, который предписывал настоятелям церквей провести приходские собрания и составить акты «о неотобрании святых мощей»⁵⁶. Затем с разрешения Тверской губернской ЧК в помещении Никольской на Плацу церкви прошло совещание представителей духовенства и приходов г. Твери по вопросу о принятии мощей под поручительство православных христиан наравне с прочим богослужебным имуществом (позиция руководства епархии заключалась в том, что почитание мощей является неотъемлемой частью православного «культу») ⁵⁷. Для обработки поступающих из епархии актов была создана комиссия⁵⁸. В связи с активной реакцией верующих Тверской губком РКП (б) 26 мая 1919 г. принял решение о том, что изъятие мощей преждевременно и предложил исполкомам всех уровней «никаких постановлений о мощах не выносить, а проводить через Совет профсоюзов»⁵⁹. В августе 1919 г. губернский трибунал произвёл проверку законности действий епархиального совета и не нашёл оснований для уголовного преследования⁶⁰. Руководство епархии одержало победу.

Подводя итог деятельности Тверского епархиального совета второго созыва, следует признать, что этот орган церковной власти отвечал вызовам своей эпохи, искусно комбинируя авторитарные традиции и демократические нововведения. Важнейшей задачей, которую он решал в своей повседневной деятельности, стала выработка компромиссных позиций по спорным вопросам, причём процесс принятия решений имел едва ли не большее значение, чем сами решения. Подобная политика была во многом обусловлена факторами, не зависевшими от воли епархиальной власти, в первую очередь необходимостью завоевать доверие прихожан для решения насущных финансовых проблем. Вместе с тем рутинная административная практика епархиального совета последовательно и целенаправленно формировала систему партнёрских взаимоотношений между церковной организацией и православным населением. Главным итогом двухлетней работы епархиального совета второго созыва стала выработка новых принципов церковного управления, сочетавших строгую дисциплину с элементами самоуправления. Епархиальная власть, существенно ограничив вмешательство в жизнь приходов, сумела восстановить управляемость епархии и укрепить свой авторитет.

⁵⁴ ГАТО Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1463. Л. 142.

⁵⁵ Там же. Л. 146.

⁵⁶ Там же. Л. 11.

⁵⁷ Там же. Л. 145–145 об.

⁵⁸ Там же. Л. 18 об.

⁵⁹ Там же. Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 63. Л. 46.

⁶⁰ Там же. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1463. Л. 18–18 об.

Список литературы:

1. *Кашеваров А. Н.* Православная российская церковь и советское государство (1917–1922). М., 2005.
2. *Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года: Высшее духовенство Российской церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции. СПб., 2008.
3. *Сипейкин А. В.* Политика советской власти в отношении Русской православной церкви в 1917–1921 годах (на материалах Тверской губернии). Тверь, 2007.

GOVERNING BODY OF TVER DIOCESE IN 1918–1920

I. V. Tsykov

The Tver State University,
Russian history chair, Tver

The article is devoted to the activities of Tver Diocesan Council in 1918–1920. The author states that it successfully combined authoritarian traditions and the democratic innovations born by the revolutionary events of 1917. Tver Diocesan Council tried to establish a partnership between the church organisation and lay people. As a result of these activities the diocesan governing body restored its prestige and influence on clergy and lay people.

Keywords: the Russian Orthodox Church, Tver Diocesan Council, Bishop Seraphim (Alexandrov).

Об авторе:

ЦЫКОВ Иван Валерьевич – аспирант кафедры отечественной истории Тверского государственного университета, e-mail: protasovo1985@rambler.ru

TSYKOV Ivan Valerevich – postgraduate student of the sub-department of a Russian history of the Tver state university.

Статья поступила в редакцию 15.08.2011.